

является заразительным. Особенно, если у играющих получаются красивые и эффектные удары, это добавляет зрелищности.

3. Таиланд Marina Phuket Resort и Marina Divers Karon Beach.

Мини-гольф поле располагается на побережье о. Пхукет и является семейным парком отдыха. Здесь в игру внесен развлекательно-познавательным элемент. Поле в пейзажном стиле имеет 18 лунок. Площадь данного комплекса составляет 800 м² и является подлинной размерной копией доисторического мира. Каждая лунка имеет свой эксклюзивный дизайн, где гольфисты могут играть возле ревущего и двигающегося динозавра, оказаться под двенадцатиметровым водопадом и увидеть извергающийся вулкан. Лунки имеют бетонное основание, покрытое коврилином, длина грена колеблется от 9 до 14 м, ширина – 2-3 м. Игровые лунки имеют особую планировочную структуру и несут непрерывный характер игры от первой до последней лунки. Мини-гольф центр включает в себя пункт выдачи и проката инвентаря, пункт продажи сувенирной продукции, 18 игровых лунок, видовые площадки, зоны отдыха, элементы парковой архитектуры. Одновременно в парке могут находиться 25 человек. Пропускная способность – 15 чел./ч.

4. Россия, г. Москва. Мини-гольф клуб «Green Tee», Клуб мини-гольфа «Чайка», Клуб любителей мини-гольфа «Грант», Мини-гольф клуб «Спартак», Московский гольф-клуб в Крылатском. Мини-гольф поле универсального спортивного гольф-центра в Крылатском включает в себя 18-луночную площадку для ландшафтного мини-гольфа общей площадью 600 м² и 9-луночную площадку для крейзи-гольфа площадью 160 м². Площадки расположены в закрытом помещении, что обеспечивает возможность проведения тренировок и соревнований в зимнее время.

Так же мини-гольф поля есть и в других городах, таких как: Мурманск, Уфа, Саратов, Самара, Санкт-Петербург, Белгород, Тольятти, Красноярск и др.

Что касается Нижнего Новгорода, то гольф здесь при поддержке ассоциации гольфа России начал свою историю в 2004 году. Именно тогда закупили первые 6 модулей 0,6×2,5 м и располагали их в торговых центрах, на площадях, проводили обучающие мастер классы. В 2005 году на проспекте Гагарина открылся первый мини-гольф центр Green Land, кот имел 10 модулей. В 2006-2007 году модули выставлялись в Садике Свердлова.

Организация гольф-поля стала темой моего дипломного проекта. В 2007 году на территории бизнес-школы «Green City» было начато строительство мини-гольф поля, которое является частью моего проекта. Оно имеет в своем составе 18 модулей, систему живописных дорожек, зоны отдыха, пункт выдачи и проката инвентаря, смотровые и судейские площадки для подсчета результатов игры. Летом 2008 года поле будет полностью достроено и в июне ожидается приезд ассоциации гольфа России и лучших игроков страны.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что мини-гольф поле является новым и перспективным элементом досуга. В настоящее время, прежде всего, будет развиваться мини-гольф, что определяется экономическими факторами, мобильностью конструкций (модули), простотой эксплуатации. Поле для мини-гольфа может занимать довольно небольшую площадь от 200 до 1000 м². Если поле относится к модульному типу, то можно обойтись значительно меньшими площадями по сравнению с полями, выполненными в ландшафтном стиле. Так же для уменьшения площади можно сократить количество лунок до 9. Площадки для мини-гольфа

необходимо строить вблизи крупных гостиничных комплексов, в составе развлекательных парков, на территории загородных клубов. Так же для рентабельности данного вида спорта необходима установленная цена за единоразовое посещение комплекса в размере 20\$ при пропускной способности 20 чел./ч. А в дальнейшем, когда появится сеть мини-гольф полей, появятся подготовленные профессиональные кадры, популярность игры возрастет и тогда начнется строительство больших гольф полей. Россия в этом отношении имеет большие перспективы.

ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Уварова О.П.

*Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет,*

Нижний Новгород,

e-mail: semantika@list.ru; Gewissen89@yandex.ru

Сравнительно недавно в культурологических исследованиях появилось понятие глобализации культуры. Взаимодействие культур, несомненно, осуществлялось и в прежние исторические эпохи, но такой размах этот процесс приобрел только во второй половине XX в. и с тех пор продолжает ускоряться [4].

Гиперглобалисты говорят, что глобализация неизбежно вызывает ломку и ускоренное исчезновение национальных культур. Скептики утверждают, что национальные правительства не утратили власти, они осуществляют разработку и реализацию основных направлений культурной политики, защиту исторического культурного наследия, поддержку новых проектов. Трансформисты утверждают, что глобализация принципиально меняет жизненную среду и провоцирует возникновение новых типов цивилизации, культуры и человека [4].

Как бы то ни было, каждая культура обладает уникальностью и неповторимостью и достойна быть представленной на карте мировой культуры [4]. В свете возникшей ситуации с интенсивным взаимопроникновением культур вопрос национальной культурной политики сегодня стоит особенно остро.

В представленной статье хотелось бы рассмотреть городской ландшафт как одно из явлений культуры, но для начала необходимо определиться, что же считать культурой.

Слово «культура» (*cultura*) было введено в оборот древними римлянами как противопоставление слову природа (*natura*), и означало оно культивирование, т.е. возделывание, выращивание чего-либо, поначалу – растений и животных, обработку почвы. Вот этот первичный смысл – понимание культуры как неприродного, возделанного, обработанного, улучшенного, усовершенствованного по отношению к естественному – сохранился до наших дней [4].

Разумеется, городской ландшафт является примером непосредственного преобразования окружающей среды человеком, что, исходя из данного выше определения, уже являет собой культуру. Однако помимо преобразования как такового, гуманистически ориентированное понимание культуры подразумевает позитивные преобразования.

Культура, согласно Г. Зиммелю, представляет собой те вещи, которые... ведут к самоосуществлению души либо представляют собой те отрезки пути, по которому индивид или сообщество должны идти к более возвышенному существованию [1].

Встает закономерный вопрос, любой ли антропогенный ландшафт можно считать явлением культуры? Ведь далеко не каждый пример современного

городского ландшафта «ведет к более возвышенному существованию».

Это же определение культуры подталкивает нас к рассмотрению процесса преобразования ландшафта, как процесса самореализации индивида. В городе наряду с ландшафтными архитекторами и градостроителями активное участие в формировании городской среды принимают непосредственно жители. И культурность ландшафта напрямую зависит от культурности каждого человека общества.

Городской ландшафт – суммарный продукт одновременного творчества каждого отдельного человека и градостроителей, поэтому он ни в коей мере не может рассматриваться, как продукт индивидуального производства, хотя и содержит его в себе. Ландшафт несет в себе представления о красоте и функциональности общества, отражает общий культурный уровень страны-города-района.

С семиотических позиций культура – это совокупность знаковых систем, с помощью которых человечество или данный народ поддерживает свою сплоченность, оберегает свои ценности и своеобразие своей культуры и ее связи с окружающим миром [2].

В современном мире культура приобретает значение фактора, способствующего консолидации и сплочению общества, преодолению тенденций изоляционизма, выработке национально-этнического самосознания и чувства причастности к историческому процессу [4].

Несомненно, как аспект культуры городской ландшафт может служить для сплочения народа, т.е. несет в себе функцию самоидентификации личности – отнесения себя к той или иной группе. Однако неблагоприятный ландшафт наоборот может вызывать отторжение и стремление противопоставить себя ему. Например, люди, проживающие в определенном районе, или идентифицируют себя с социумом этого района, или же противопоставляют себя ему, однако, так или иначе, соотносятся непосредственно с городским сообществом и его средой.

Здесь хорошо вспомнить теорию разбитых стекол, предложенную Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом, согласно которой явные признаки беспорядка и несоблюдения людьми принятых норм поведения провоцируют окружающих тоже забыть о правилах. В результате возникающей цепной реакции «приличный» городской район может быстро превратиться в клоаку, где людям страшно выходить на улицу. «Теория разбитых окон» очень понравилась многим политикам, и ее вскоре стали применять на практике. Тщательно следя за чистотой улиц и смывая граффити со стен, нью-йоркские власти не только приучили граждан вести себя культурнее, но и добились значительного снижения преступности в городе [5].

В Нижнем Новгороде, к сожалению, достаточно часто встречаются благоустроенные, заброшенные, неухоженные территории, притягивающие к себе со-

ответствующий контингент, тогда как избавление от таких криминогенных ландшафтов: своевременный уход за парками, систематический сбор и вывоз мусора – смогли бы значительно улучшить социальную обстановку города.

Помимо снижения преступности и алкоголизма благоустроенный городской ландшафт развивает чувство прекрасного среди населения, вызывает положительные эмоции, снижает социальную напряженность, повышает лояльность к властям.

Как говорил У. Черчилль «Сначала мы строим дома, а потом дома строят нас».

Пространственная среда города, являющаяся результатом деятельности человека, оказывает обратное воздействие на человеческое общество, влияя на формирование мировоззрения, образа жизни и отдельных людей, и общества в целом. Результат архитектурной деятельности одного поколения во многом предопределяет следующее поколение.

Во все времена архитектурные стили и направления являлись отражением идеологических, культурных воззрений общества. В архитектуре нашли отражения тирания и демократия, тоталитаризм и гуманизм, величие личности и роль «винтиков истории» [3].

Городской ландшафт является культурным наследием человечества и народа, он оказывает непосредственное влияние на проживающих в нем людей: является средством создания определенного впечатления, настроения, организует транспортные потоки, привлекает внимание к одним объектам, «маскирует» другие, заставляет людей действовать соответственно месту, где они находятся, влияет на стоимость жилья и офисных помещений, диктует многие экономические процессы. Ландшафт – мощное средство манипуляции. Им можно пользоваться осознанно или неосознанно: можно пустить все на самотек, а можно разработать целостную градостроительную политику, обеспечивающую безопасное пребывание в городе, культурное развитие населения, воспитание чувства прекрасного, снижение социальной напряженности, повышение лояльности к властям. Городской ландшафт может служить основой для самоидентификации человека со своей страной, городом, районом. Создание продуманного городского пространства – мощное направление национальной культурной политики.

Список литературы

1. Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры. – М.: Юристъ, 1996. – 672 с.
2. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. Опыт энциклопедического словаря. Ч. II. – СПб.: Композитор, 2000. – 394 с.
3. Кузьмин А.В. Свобода творчества и ее ограничения нормами и правилами // Градостроительство России XXI века: сборник научных статей РААСН. – М., 2001. – С. 15–19.
4. Большаков В.П. Теория культуры [Электронный ресурс]. – <http://lib.rus.ec/b/166292/read>.
5. Марков А. Мусор на улицах ведет к росту преступности [Электронный ресурс]. – http://elementy.ru/news/430941?page_design=print.